

На этот раз, конечно, не пришлось стоять в очереди. Генеральный менеджер лично встретил их в ресторане, устроил за лучшим столиком с видом, а блюда были тщательно подобраны: морской окунь с кисло-острым соусом был очень вкусным, золотой краб с карри тоже оказался восхитительным, и даже был специальный сотрудник, который чистил клешни.

— Ну как, вкусно? — Гу Ян вытер рот. — Это, пожалуй, лучший вьетнамский ресторан в городе. Если он действительно откроется в «Хуаньдун», я буду ходить туда каждую неделю.

Ресторан, получивший высокую оценку от «маленького шеф-повара Китая», не говоря уже о том, чтобы открыться в «Хуаньдун», мог бы даже претендовать на место на кухне в квартире 1901.

Лу Цзянхань кивнул:

— Хорошо.

Он пошутил:

— Тогда я дам тебе автограф Фан Дуна, возможно, даже скидку получишь. Это менеджер отдела общественного питания «Хуаньдун», бывший шеф-повар пятизвёздочного отеля, пухленький и жизнерадостный, в мире кулинарии он весьма авторитетен.

— Можно я спрошу кое-что? — Гу Ян приблизился. — Говорят, Фан Дун нравится сестре Чжан, это правда?

Сестра Чжан — это Чжан Юньлань, родная сестра мамы Лу и шпионка, которая занимается привлечением косметических брендов в «Хуаньдун», а также следит за личной жизнью племянника. Но в последнее время из-за частого предоставления ложной информации, например, о Бай Цинцин, их сестринские отношения оказались под угрозой.

— Это моя тётя, — с улыбкой напомнил ему Лу Цзянхань.

— Так что, нельзя говорить? — Гу Ян послушно отодвинулся. — Понял.

— Можно, — кивнул Лу Цзянхань. — Да, но как ты думаешь, у Фан Дуна есть шансы? Мне кажется, вряд ли.

— Не обязательно, — подумал Гу Ян. — Фан Дун — человек честный, и готовит он просто великолепно.

— Ни одного менеджера по привлечению в «Хуаньдун» нельзя назвать честным, но он действительно хороший человек, — сказал Лу Цзянхань. — Ты пробовал его блюда?

Гу Ян покачал головой.

Лу Цзянхань спросил:

— Хочешь попробовать?

Гу Ян ответил:

— Фан Дун сейчас очень занят на работе, да и мы не особо знакомы.

— Когда этот период закончится, я сведу тебя с ним, и мы поедим у него дома, — сразу решил

Лу Цзянхань. Он прекрасно понимал, как маленький шеф-повар восхищается своим старшим коллегой, и считал, что обязан это сделать.

Гу Ян:

— ...

Почему?!

Гу Ян деликатно сказал:

— Не стоит, правда.

Однако Лу Цзянхань не собирался менять своё решение. Будь то ради Гу Яна, Чжан Юньлань или просто из-за своего статуса президента «Хуаньдун», он считал, что у него есть веские причины устроить этот ужин у бывшего шеф-повара — вдруг он станет дядей, кто знает.

Гу Ян от всей души чувствовал, что с президентом всегда можно найти, где поесть.

Но этот опыт был не так уж плох, тем более что платить не приходилось.

С наступлением темноты улица с ресторанами становилась всё оживлённее, по обеим сторонам зажигались огни, наполняя город ощущением тепла. Гу Ян сидел на пассажирском сиденье, увлечённо листая новости на телефоне, а в багажнике машины мирно лежали два больших арбуза, свежий урожай с фермы, который вместе с маленьким принцем мог бы составить настоящую сказку, простую и сладкую.

Через полчаса Лу Цзянхань припарковал машину в подземном гараже:

— К тебе домой?

Гу Ян кивнул:

— Хорошо.

Поскольку у маленького шеф-повара болело колено, сегодня нарезкой фруктов занялся президент. В воздухе витал сладкий аромат арбуза и чая. Гу Ян сидел среди мягких подушек, держа в руках ноутбук, с серьёзным выражением лица.

— Ян И не рассказал тебе, что делать? — спросил Лу Цзянхань.

— Сам директор Ян выглядит озадаченным, — честно ответил Гу Ян.

— На этот раз он действительно разозлился на LOTUS, а ещё хочет привлечь «Эдельвейс», поэтому у него нет времени думать о чём-то другом, — сказал Лу Цзянхань. — Теперь остался только один вариант, так что он, вероятно, успокоится.

— Да, — кивнул Гу Ян и спросил. — LOTUS и «Эдельвейс» — это один стиль, наш новый магазин тоже идёт по этому пути. Теперь, если мы внезапно переключимся на «Синьсинь», будет много изменений?

— В новом магазине «Хуаньдун» изменений будет немного, мы не можем себе этого позволить, поэтому изменим только «Синьсинь», — объяснил Лу Цзянхань. — Кроме вывески и Чжан Дашу, всё остальное придётся изменить, это практически создание нового магазина.

Звучало как масштабная работа, которую невозможно объяснить в двух словах. Поэтому Гу Ян решил пропустить этот момент и спросил, как убедить Чжан Дашу вернуться с названием «Синьсинь» — ведь это было началом всего. Если он категорически откажется, следующий шаг плана тоже будет невозможен.

— Когда вы подписывали договор о покупке, вы много общались с ним, — сказал Лу Цзянхань.
— Каким он тебе показался?

— Это сложно, — подумал Гу Ян. — Если использовать одно слово, то «хитрый старик». С виду он выглядит как даосский отшельник в широких рукавах, будто его единственное увлечение в жизни — это чай, целыми днями потягивает свой драгоценный исинский чайник, но внутри он очень расчётливый, не готов уступить ни копейки, говорит мягко, но в каждом слове скрыты острые ножи.

— А как ты думаешь, чего он больше всего хочет? — спросил Лу Цзянхань.

Гу Ян ответил не задумываясь:

— Денег.

— И известности, ни один хитрый старик не откажется от славы и богатства, — сказал Лу Цзянхань. — Если дать ему то, что он хочет, всё можно обсудить.

— Значит, мы предложим ему должность и высокую зарплату? — Гу Ян нахмурился.

Лу Цзянхань рассмеялся:

— Ты только это можешь придумать?

Гу Ян сомневался и покачал головой. На этот раз он действительно не понимал, что ещё можно сделать.

— Не стоит самому идти к нему, это было бы глупо, — Лу Цзянхань подал ему кусочек фрукта.
— Ты ещё общаешься с Гао Сяодэ?

Гу Ян, кусая арбуз, кивнул.

— Пусть он пойдёт, — сказал Лу Цзянхань. — «Синья» и LOTUS бесплатно сделали нам столько рекламы, теперь в городе S все знают, что новый магазин «Хуаньдун» в затруднительном положении. Как можно упустить такую возможность?

Гу Ян задумчиво смотрел на него, пытаясь понять.

Его голова всегда работала хорошо, но на этот раз он не смог сообразить. Зачем Гао Сяодэ идти к Чжан Дашу и говорить, что у «Хуаньдун» проблемы с привлечением брендов? И что потом?

— Тебе нужно придумать, как заставить Чжан Дашу самому прийти к нам, — улыбнулся Лу Цзянхань. — Понял?

Гу Ян наконец понял:

— Я понял.

— Умница, — Лу Цзянхань протянул ему ещё кусочек фрукта. — Ну что, сколько времени тебе нужно, чтобы справиться с этим?

— Две недели, — сказал Гу Ян. — Завтра я поговорю с директором Ян.

Это тоже было тем, что Лу Цзянхань ценил в нём. Даже если они сейчас занимались обучением, он мог чётко разделить рабочие порядки: сначала обсудить с непосредственным начальником, а потом доложить президенту — хотя президент, конечно, не против был бы сначала послушать его мысли, это хотя бы продлило бы их уединённое время на полчаса.

— А когда «Синьсинь» и Чжан Дашу вернутся, что дальше? — спросил Гу Ян.

— Это уже зависит от Линь Ло и тебя, — сказал Лу Цзянхань. — Когда говорят о старых государственных универмагах, люди обычно представляют стеклянные прилавки и продавщиц, вяжущих свитера. Но я хочу создать ощущение искусства, не стоит тратить впустую эти десятилетия истории. Пусть он станет культурно-художественным центром, где будут выставляться работы местных художников или проводиться выставки исторических отечественных брендов. Это можно воплотить в современном универмаге, создавая ностальгию по отечественному, а не просто делая весь интерьер из красного дерева и приглашая неизвестные бренды. Понял?

А почему именно «Синьсинь» и Чжан Дашу? По сути, всё ради одного — удобства для пиара. Ведь новый, никому не известный универмаг, даже если он будет очень художественным, не сможет сравниться по новостной привлекательности с «возвращением старого государственного бренда». Чжан Дашу не зря столько лет носил свои халаты. Амбиции и характер у Лу Цзянханя были не маленькие, и он тоже был зол на LOTUS и «Синья 99», которые подставили «Хуаньдун», только выражал это не так, как Ян И. Раньше он просто хотел успешно открыть новый магазин «Хуаньдун», как и остальные филиалы, а теперь он хотел, чтобы новый магазин и «Синьсинь» стали знаковым событием в индустрии.

Превратить универмаг в художественную галерею и создать универмаг с художественным уклоном — это две совершенно разные вещи.

<http://bllate.org/book/16790/1544360>